

Д. Ю. Горшков
Уральский государственный
юридический университет им. В. Ф. Яковлева
(Екатеринбург)

СОДЕРЖАНИЕ ПРЕСТУПНЫХ ПУБЛИЧНЫХ ПРИЗЫВОВ К НАРУШЕНИЮ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Публичные призывы к нарушению территориальной целостности государства обладают разным содержанием. Исходя из анализа научной литературы и судебной практики, автор делает вывод о том, что выделяются призывы как к абстрактным, так и к конкретным насильственным и ненасильственным действиям. Призывы должны быть направлены на уменьшение территории Российской Федерации. Публичные призывы к отделению муниципальных образований от территории Российской Федерации обладают высокой степенью общественной опасности, могут привести к необратимому нарушению сложившихся экономических, социальных, политических связей в едином государстве. Автор высказывает мнение о том, что призывы к увеличению территории государства путем присоединения новых территорий в некоторых случаях могут квалифицироваться как публичные призывы к развязыванию агрессивной войны.

В статье приводится определение призыва к нарушению территориальной целостности страны, сформулированное Верховным Судом РФ. Указывается, что объективная форма, в которую облечен призыв, не влияет на его квалификацию. Преступление считается оконченным даже при провозглашении одного призыва. Оправдание и обоснование действий, направленных на уменьшение территории государства, образует состав рассматриваемого преступления только в случае, если им сопутствуют публичные призывы, психологически воздействующие на адресатов.

Ключевые слова: преступный экстремизм, публичные призывы, содержание призывов, территория государства, нарушение территориальной целостности

Для цитирования

Горшков Д. Ю. Содержание преступных призывов к осуществлению действий по нарушению территориальной целостности Российской Федерации // Российское право: образование, практика, наука. 2022. № 2. С. 10–15. DOI: 10.34076/2410_2709_2022_2_10.

УДК 343.3

DOI: 10.34076/2410_2709_2022_2_10

В декабре 2013 г. в Уголовный кодекс РФ была введена ст. 280.1. Сегодня она является специальной нормой по отношению к ст. 280 УК РФ, предусматривает более строгое в сравнении с последней наказание за такую преступную экстремистскую деятельность, как публичные призывы к нарушению территориальной целостности государства. Общественно опасное деяние, запрещенное ст. 280.1 УК РФ, совершается только в форме действия. Указанная норма направлена на охрану суверенной территории Российской

Федерации как от внутренних, так и от внешних врагов. Невозможно представить существование государства без его материальной основы – территории. Поскольку данная норма имеет принципиальное значение для безопасности и независимости государства, научный интерес представляет определение содержания преступных призывов нарушить территориальное единство государства.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступле-

ниях экстремистской направленности» отметил, что публичные призывы представляют собой обращения к третьим лицам, направленные на инициирование у них желания осуществлять преступную экстремистскую деятельность. Призывы могут объективно выражаться в вербальной, аудиовизуальной форме, письменной форме, которая не имеет принципиального значения для вменения лицу ст. 280.1 УК РФ. В сети Интернет призывы к действиям, направленным на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, чаще всего размещаются на страницах социальных сетей в виде постов, репостов, комментариев. Исследователи справедливо отмечают, что призывы могут включать не отдельные тезисы, а целую программу [Агапов, Хлебушкин 2009: 150]. Ученые сходятся во мнении, что призывы являются целенаправленным информационным воздействием на сознание и волю человека [Агапов 2007: 5; Борисов 2007].

Призывы, представляющие собой целенаправленное воздействие на волю адресатов, следует отличать от оправдания и обоснования самостоятельности части территории государства или ее принадлежности другому государству, которые не преследуют цель инициировать у группы или неопределенного круга лиц желание нарушить территориальное единство страны. Понятия «оправдание» и «обоснование» мы считаем чрезвычайно широкими, не имеющими четких границ. Полагаем, что расширительное толкование ст. 280.1 УК РФ за счет рассмотрения оправдания и обоснования в качестве разновидности публичного призыва к совершению действий по нарушению территориальной целостности недопустимо. Если оправдание сопровождается призывами к действиям, то виновных следует привлекать к уголовной ответственности именно за преступные публичные призывы.

Некоторые исследователи отмечают, что призывы не могут выражаться в сослагательном наклонении [Бурковская, Маркина, Мельник и др. 2008: 20]. Мы не согласны с такой позицией: следуя ей, экстремисты смогут необоснованно избежать уголовной ответственности. Полагаем, призывы нужно оценивать как преступные в зависимости не от словесной формы, в которую они облечены, а от смысловой нагрузки, которую они несут.

Хотя слово «призыв» в анализируемой норме уголовного закона употребляется во множественном числе, привлечь к уголовной ответственности, как показывает судебная практика, можно и за один призыв. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 указано, что, несмотря на использование в ст. 280 УК РФ понятия «призыв» во множественном числе, данное преступление будет окончено при провозглашении даже одного воззвания. Мы разделяем мнение большинства исследователей о том, что уголовная ответственность наступает при наличии хотя бы одного публичного воззвания [Макеева 2017: 60]. И единичное воззвание, выраженное в форме тезиса, и совокупность воззваний негативно влияют на сознание адресатов, побуждая их действовать.

Призывы нужно оценивать как преступные в зависимости не от словесной формы, в которую они облечены, а от смысловой нагрузки, которую они несут

Содержание действий, направленных на изменение территории государства, может быть разным. Действия могут быть направлены как на присоединение к государству новых территорий, так и на уменьшение территории Российской Федерации, могут осуществляться как насильственным, так и ненасильственным способом. Ряд исследователей полагает, что применять ст. 280.1 УК РФ следует только к тем призывам, которые преследуют цель «перекроить» территорию государства путем насильственных действий [Кулев 2015: 423; Можегова 2015: 111]. Д. О. Чернявский считает, что в анализируемой норме предусмотрена уголовная ответственность за призывы к ненасильственным действиям, направленным на противоправное изменение территории Российской Федерации [Чернявский 2017: 25].

Думается, что в ст. 280.1 УК РФ криминализованы два вида призывов к нарушению территориальной целостности РФ: призывы к насильственным действиям и призывы к ненасильственным действиям. Такая законодательная инициатива во многом связана с присоединением к Российской Федерации территории полуострова Крым (с расположенными на ней Республикой Крым

и Севастополем). Таким путем законодатель стремился усилить охрану в сфере обеспечения территориального единства нашего государства, предотвратить негативные последствия распада СССР. Ненасильственные действия могут привести к не менее опасным последствиям. Например, призыв к проведению субъектом РФ мирного референдума по выходу из состава государства на практике может привести к многочисленным насильственным акциям, сопровождающимся противодействием правоохранительным органам государства.

В связи с наличием у Российской Федерации многочисленных внешних и внутренних врагов, стремящихся разделить и ослабить ее, позиция законодателя по этому вопросу представляется верной; пресекать следует любые попытки нарушить территориальное единство нашего государства. Ученые положительно оценивают новацию законодателя, отмечая, что анализируемая норма направлена на повышение эффективности защиты территории Российской Федерации от различных угроз [Хлебушкин 2014: 26].

Наша точка зрения находит подтверждение в судебной практике.

Так, приговором Котельниковского районного суда Волгоградской области от 23 августа 2017 г. по делу № 1-64/2017 Мельников был осужден за размещение в сети Интернет призыва к созданию самостоятельного государства – «Котельниковского автономного округа или Котельниковской республики – со своим банком, валютой и главное – нормальной, именно народной, властью». Мельников призывал земляков отказаться платить налоги, сборы в казну Российской Федерации. Таким образом, призывы осужденного имели ненасильственный, абстрактный характер: не раскрывалось, какие действия надо предпринять, чтобы достичь конечной цели – отделения от Российской Федерации городского округа Котельники.

Другим примером служит приговор Ленинского районного суда Астрахани от 5 июля 2018 г. по делу № 1-299/2. За призывы к абстрактным, ненасильственным действиям был осужден Байкубенов, который разместил на странице в социальной сети обращение, содержащее призыв к проведению референдума. В обращении говорилось: «Кто согласен, на референдум! Астраханцы, клас-

суйте и давайте действовать, пока не сдохли здесь совсем!».

Встречаются призывы и к таким ненасильственным действиям, как бойкот выборов, создание параллельного правительства и др. В апелляционном постановлении от 14 марта 2018 г. № 22-1269/2018 по делу № 22-1269/2018 Самарский областной суд указал, что по смыслу ст. 280.1 УК РФ уголовная ответственность наступает за призывы к действиям, которые преследуют цель нарушить территориальное единство государства и могут иметь как насильственный, так и ненасильственный характер.

Более того, Конституционный Суд РФ в Определении от 28 марта 2017 г. № 665-О признал возможным привлечение к уголовной ответственности по рассматриваемой статье за призывы к осуществлению ненасильственных действий, направленных на нарушение территориальной целостности государства. Конституционный Суд счел данную норму соответствующей Конституции РФ, отметив, что при формулировании предписаний уголовного закона могут использоваться оценочные понятия, а характер действий подлежит толкованию в зависимости от обстоятельств дела.

Примером публичного призыва к осуществлению насильственных конкретных действий являются призывы Кадилова, который посредством размещенной на общедоступном интернет-сервисе *Youtube* видеозаписи призывал вступить в вооруженное формирование, преследовавшее цель выхода из состава Российской Федерации Республики Крым. Для реализации указанной цели автор высказывания призывал вести боевые операции в пользу Украины, а также организовать сбор материальных средств для функционирования вооруженного батальона. Согласно приговору Октябрьского районного суда Томска от 27 октября 2015 г. № 1-591/2015 по делу № 1-591/2015 Кадилов был признан виновным в совершении деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 280.1 УК РФ.

По другому похожему делу Верховный суд Республики Крым в апелляционном постановлении от 18 декабря 2017 г. № 22-3396/2017 по делу № 22-3396/2017 согласился с приговором суда первой инстанции в части квалификации действий подсудимого по ч. 2 ст. 280.1 за размещение в сети Интернет ста-

ты, в которой содержался призыв организовать блокаду Республики Крым и провести на ее территории боевые операции с целью освобождения Республики Крым от юрисдикции Российской Федерации. В данном случае осуществлен призыв к насильственным действиям, направленным на организацию блокады субъекта Российской Федерации.

Суды небезосновательно привлекают к уголовной ответственности за публичные призывы к действиям, направленным на нарушение территориального единства путем отделения от государства муниципальных образований. Такие призывы могут привести к необратимому нарушению сложившихся экономических, социальных, политических связей в стране. В приведенных выше примерах осужденные призывали к отделению от Российской Федерации муниципальных образований (городов) и созданию на их основе самостоятельных государств (Астраханской Народной Республики, Котельниковской Республики). Безусловно, такие призывы обладают высокой степенью общественной опасности.

В юридической литературе высказывается мнение о том, что призывы к увеличению территории Российской Федерации путем присоединения к ней новых территорий также

влекут нарушение территориального единства [Бабошин, Коростылев: 239]. На наш взгляд, преступное нарушение территориальной целостности возможно только путем совершения действий, направленных на уменьшение территории государства. Полагаем, что публичные призывы к присоединению к государству новых территорий при наличии оснований следует квалифицировать как публичные призывы к развязыванию агрессивной войны.

Таким образом, уменьшение территории государства возможно путем отчуждения части территории другому государству, разделения на два и более государства, придания полной независимости субъекту государства или его части, муниципальному образованию или его части, отчуждения внутренних вод или территориального моря государства. Могут высказываться призывы как к абстрактным, так и к конкретным насильственным и ненасильственным действиям. Ненасильственные действия по нарушению целостности территории Российской Федерации обладают высокой степенью общественной опасности. Суд оценивает подобные призывы, исходя из совокупности всех доказательств, в том числе результатов комплексной психолого-лингвистической судебной экспертизы.

Список литературы

Агапов П. В. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: анализ законодательной новации // Уголовное право. 2007. № 1. С. 4–6.

Агапов П. В., Хлебушкин А. Г. Публичные призывы к осуществлению экстремистской либо террористической деятельности: проблемы уголовно-правовой интерпретации // Организованная преступность и коррупция: результаты криминологического-социологического исследований / отв. ред. Н. А. Лопашенко. Саратов: Сателлит, 2009. С. 149–153.

Бабошин В. В., Коростылев О. И. Уголовно-правовое противодействие публичным призывам к действиям, направленным на нарушение территориальной целостности Российской Федерации // Проблемы теории и практики борьбы с экстремизмом: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (Ставрополь, 25–26 сентября 2014 г.). Ставрополь: СКФУ, 2015. С. 238–240.

Борисов С. В. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма // Российский следователь. 2007. № 19. С. 10–12.

Бурковская В. А., Маркина Е. А., Мельник В. В. и др. Уголовное преследование терроризма. М.: Юрайт, 2008. 160 с.

Кулев А. Г. Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации: вопросы регламентации // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 29–30 января 2015 г.). М.: РГ-Пресс, 2015. С. 423–426.

Макеева И. С. Уголовная ответственность за преступления экстремистской направленности, посягающие на основы конституционного строя и безопасность государства: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017. 177 с.

Можегова А. А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 169 с.

Хлебушкин А. Г. Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ (ст. 280.1 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации // Российский следователь. 2014. № 11. С. 25–29.

Чернявский Д. О. Уголовно-правовая характеристика публичных призывов к нарушению территориальной целостности Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 214 с.

Дмитрий Юрьевич Горшков – аспирант кафедры уголовного права Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева. 620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21. E-mail: gorshkov.dmitriy.2018@mail.ru.
ORCID: 0000-0001-9516-4208

Content of Criminal Public Calls for Violation of Territorial Integrity of the Russian Federation

Public calls for violation of territorial integrity of the state have different content, they can be aimed at committing both abstract and specific violent and non-violent actions. The author emphasizes, that such calls should be aimed at reducing the territory of the Russian Federation. Public calls for the separation of municipalities from the territory of the Russian Federation have a high degree of public danger and can lead to an irreversible disruption of the economic, social, and political ties in the state. The author believes that calls to increase the territory of the state by annexing new territories in some cases can also be criminal.

The paper provides a definition of the concept of calls for violation of territorial integrity of the state according to the position of the Supreme Court of the Russian Federation. The objective form, in which the call is denounced, does not affect the qualification. The crime is considered completed even with the proclamation of one call. The justification of actions, aimed at reducing the territory of the state, constitutes a crime only, if they are accompanied by public appeals, which have a psychological impact on the addressees.

Keywords: *criminal extremism, public calls, content of calls, state territory, violation of territorial integrity*

Recommended citation

Gorshkov D. Yu. Soderzhanie prestupnykh prizyvov k narusheniyu territorial'noi tselostnosti Rossiiskoi Federatsii [Content of Criminal Public Calls for Violation of Territorial Integrity of the Russian Federation], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2022, no. 2, pp. 10–15, DOI: 10.34076/2410_2709_2022_2_10.

References

Agapov P. V. Publichnye prizyvy k osushchestvleniyu terroristicheskoi deyatel'nosti ili publichnoe opravdanie terrorizma: analiz zakonodatel'noi novatsii [Public Calls to Terrorist Activity or Public Justification of Terrorism: Analysis of Legislative Innovation], *Ugolovnoe pravo*, 2007, no. 1, pp. 4–6.

Agapov P. V., Khlebushkin A. G. *Publichnye prizyvy k osushchestvleniyu ekstremistskoi libo terroristicheskoi deyatel'nosti: problemy ugovovno-pravovoi interpretatsii* [Public Calls for Extremist or Terrorist Activities: Problems of Criminal Law Interpretation], Lopashenko N. A. (ed.) *Organizovannaya prestupnost' i korruptsiya: rezul'taty kriminologo-sotsiologicheskikh issledovaniy*

[Organized Crime and Corruption: Results of Criminological and Sociological Research], Saratov, Satellit, 2009, pp. 149–153.

Baboshin V. V., Korostylev O. I. *Ugolovno-pravovoe protivodeistvie publichnym prizyvam k deistviyam, napravlennym na narushenie territorial'noi tselostnosti Rossiiskoi Federatsii* [Criminal Law Counteraction to Public Calls to Violate the Territorial Integrity of the Russian Federation], *Problemy teorii i praktiki bor'by s ekstremizmom* [Problems of the Theory and Practice of Combating Extremism]: conference papers, Stavropol, NC FU, 2015, pp. 238–240.

Borisov S. V. *Ugolovnaya otvetstvennost' za publichnye prizvyvy k osushchestvleniyu terroristicheskoi deyatel'nosti ili publichnoe opravdanie terrorizma* [Criminal Liability for Public Calls to Carry out Terrorist Activities or Public Justification of Terrorism], *Rossiiskii sledovatel'*, 2007, no. 19, pp. 10–12.

Burkovskaya V. A., Markina E. A., Mel'nik V. V. et al. *Ugolovnoe presledovanie terrorizma* [Criminal Prosecution of Terrorism], Moscow, Yurait, 2008, 160 p.

Chernyavskii D. O. *Ugolovno-pravovaya kharakteristika publichnykh prizyvov k narusheniyu territorial'noi tselostnosti Rossiiskoi Federatsii* [Criminal and Legal Characteristics of Public Calls to Violate the Territorial Integrity of the Russian Federation]: cand. jur. sc. thesis, Moscow, 2017, 214 p.

Khlebushkin A. G. *Publichnye prizvyvy k osushchestvleniyu deistvii, napravlennykh na narushenie territorial'noi tselostnosti RF (st. 280.1 UK RF): ugolovno-pravovaya kharakteristika i voprosy kvalifikatsii* [Public Calls to Effectuation of Actions Aimed at Violation of Territorial Integrity of the Russian Federation (Article 280.1 of the Criminal Code of the RF): Criminal-Law Characteristics and Issues of Qualification], *Rossiiskii sledovatel'*, 2014, no. 11, pp. 25–29.

Kulev A. G. *Publichnye prizvyvy k osushchestvleniyu deistvii, napravlennykh na narushenie territorial'noi tselostnosti Rossiiskoi Federatsii: voprosy reglamentatsii* [Public Calls for Violation of Territorial Integrity of the Russian Federation: Regulatory Issues], *Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke* [Criminal Law: Development Strategy in the 21st Century]: conference papers, Moscow, RG-Press, 2015, pp. 423–426.

Makeeva I. S. *Ugolovnaya otvetstvennost' za prestupleniya ekstremistskoi napravlennosti, posyagayushchie na osnovy konstitutsionnogo stroya i bezopasnost' gosudarstva* [Criminal Liability for Extremist Crimes Infringing on the Foundations of the Constitutional Order and the Security of the State]: cand. jur. sc. thesis, Ekaterinburg, 2017, 177 p.

Mozhegova A. A. *Ekstremistskie prestupleniya i prestupleniya ekstremistskoi napravlennosti po ugovnomu pravu Rossiiskoi Federatsii* [Extremist Crimes and Crimes of an Extremist Orientation under the Criminal Law of the Russian Federation]: cand. jur. sc. thesis, Moscow, 2015, 169 p.

Dmitriy Gorshkov – postgraduate student of the Department of criminal law, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev. 620137, Russian Federation, Ekaterinburg, Komsomol'skaya str., 21. E-mail: gorshkov.dmitriy.2018@mail.ru.

ORCID: 0000-0001-9516-4208

Дата поступления в редакцию / Received: 10.02.2022

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 21.03.2022